

Глава 192: Человек, которого хочет Орочимару, это Ягами Цяньюэ

«Хочешь пить? Я дам тебе попить!!»

Затащив Цунаде в ванную, Кушина сердито начала лить на неё холодную воду.

Пьяная Цунаде, казалось, немного пришла в себя и также вспомнила, что только что сделала.

«Ладно, ладно, перестань. Мы же обе девушки, что плохого в поцелуях, я же ничего за этим не имела в виду».

«В следующий раз, когда ты напьёшься и будешь творить такое, я брошу тебя в пруд с рыбками».

Кушина яростно угрожала, но, к сожалению, Цунаде не восприняла это всерьёз.

Она знала, что Кушина не могла такого сделать.

После того, как Цунаде умылась, она вышла с Кушиной и сразу столкнулась с поддразниванием Цяньюэ.

«Ты выпила так много. Наверняка, ты снова потеряла все свои с трудом заработанные деньги, да?»

Не нужно сомневаться в ней. Пока Цунаде не ленился, скорость, с которой она зарабатывает деньги, просто ужасает.

В одной только Конохе, люди, которые хотят на приём к Цунаде, могут выстроиться в очередь от больницы Конохи до здания Хокаге.

Если попросить Цунаде осмотреть вас, она поможет, если вы богаты, в другом случае это зависит от её настроения.

Каждый раз, когда Цунаде проигрывает всё в казино, пока она честно остаётся в больнице и усердно работает несколько дней, её кошелек снова наполнится до краёв.

Жаль, что её дурную привычку к азартным играм не исправить, пока у неё есть деньги, её руки не перестают чесаться.

В ней сразу же вспыхивает желание всё проиграть.

За минуты она отдаёт все заработанные тяжким трудом деньги другим.

«...»

Улыбка на лице Цунаде медленно застыла, после чего она посмотрела на Цяньюэ и проворчала сквозь стиснутые зубы: «Вонючий сопляк, тебе обязательно говорить это вслух?»

«Нет, это просто для проверки моей догадки. Кстати, вино, которое ты пьешь, тоже из казино, да?»

«...»

Цунаде которую ткнули в больное место, была полна решимости не разговаривать с Цяньюэ. Слова этого парня действительно раздражали.

Но она всё ещё не могла победить его, что очень неприятно.

«Девятихвостый в последнее время не поднимал шума, верно?»

Цунаде проигнорировала его, и Цяньюэ не удосужился заговорить с ней, вместо этого повернувшись к Кушине.

«Да, он был очень тихим».

Словно вспоминая прошлую встречу, Кушина немного смутилась.

Цяньюэ не смог сдержать смех, поднял руку, чтобы погладить её мягкие длинные волосы, и тихо сказал: «Не думай об этом, это всё сделал сам лис, а не ты, Кушина. Девятихвостый не может представлять тебя, Кушина».

Был ли Девятихвостый очарован красотой Беленькой?

Цяньюэ думал, что, скорее всего, нет.

Что касается того, почему Девятихвостый повёл себя так неловко.

Цяньюэ считает, что запах Беленькой оказывает определённое влияние на хвостатых зверей.

Он приводит к тому, что девять хвостатых, живших тысячи лет, становятся такими глупыми.

Девятихвостый какое-то время молчал, что являлось лучшим доказательством.

Зная, что он сделал что-то постыдное, он просто спрятался и уснул крепким сном.

У него даже не было мысли снова смотреть на внешний мир, он просто спрятался внутри печати, не говоря ни слова.

«Наверное, так».

Почесав затылок, Кушина улыбнулась: «Значит, Цяньюэ, ты не сердишься на меня?»

«Почему он должен сердиться на тебя? Ты его не обижала».

Цунаде, сидящая рядом, не могла больше на это смотреть. Как так получилось, что, обычно эксцентричная, Кушина становилась похожей на дурочку, когда находилась рядом с Цяньюэ?

Для этой девушки всё кончено... она уже попала в лапы Цяньюэ до конца своей жизни.

«Кстати, завтра я отправляюсь на поле боя Страны Рек. В последнее время наступление противника было ожесточённым, и старик попросил меня помочь».

«Оставь Наваки в лагере и не позволяй ему выходить на выполнение заданий. Боюсь, этот придурок станет мишенью противника».

Цяньюэ не осмеливался сказать, что Наваки убьёт взрывная печать.

Поэтому он нашёл оправдание.

В конце концов, Наваки — прямой внук Сенджу Хаширамы, и враг не возражал бы убить его первым, появившись он на поле боя.

Это разумная причина.

«Я подумаю об этом».

Вспоминая вспыльчивую личность своего глупого младшего брата, Цунаде подумала, что было бы неплохо оставить его в лагере.

В прошлом она могла бы отправить его за Цяньюэ, и, если бы возникли какие-то проблемы, Цяньюэ справился бы с этим.

Но теперь, когда Цяньюэ находится в деревне, и только Наваки с Минато на передовой, могут возникнуть большие проблемы.

Думая об этом, Цунаде уже решила оставить Наваки в лагере.

Ценность опыта не означает, что нужно постоянно сражаться на поле боя.

Самое главное, что Цунаде так будет спокойнее.

Это очередная противная уловка старика. Он оставил Цяньюэ в деревне, но Наваки был отправлен на передовую. О чём он думал?

«Что случилось?» — увидев, что Цунаде хмурится, а её лицо постоянно меняется, Цяньюэ спросил.

Должна ли она задать этот вопрос?

Ей всегда немного не по себе на душе.

Поколебавшись некоторое время, Цунаде всё же задала вопрос из своего сердца: «Цяньюэ, разве ты не имеешь ни малейшего представления о планах старика?»

«Какая разница, что я думаю, разве я не обязан следовать приказам деревни?»

Цяньюэ ухмыльнулся.

Цунаде потеряла дар речи, она могла видеть, что Цяньюэ знал, почему деревня сделала его капитаном команды новичков.

Но почему Цяньюэ, понимая причины, решил всё это принять?

Ладно, пока у него есть это понимание, всё будет хорошо.

Поскольку Цяньюэ согласен на это, почему она должна об этом беспокоиться?

Кроме того, Цунаде не думает, что у неё есть возможность переубедить Цяньюэ.

Этот сопляк всегда знает, как её разозлить.

Похоже, он затаил обиду на неё в прошлой жизни.

«Для тебя, малыш, хорошо иметь твёрдую основу в сердце. Я больше ничего не скажу. Но если ты не хочешь что-то принимать, ты можешь отказаться от этого. Ты имеешь на это право».

Поболтав некоторое время, Цунаде, которая снова была пьяна, предпочла лечь, откинувшись на диван и заснула.

Самое возмутительное то, что она храпела, да ещё и громче, чем Цяньюэ разговаривал.

...

Орочимару вернулся в деревню, а Цунаде собиралась занять его место на передовой.

Зная, что Цяньюэ не сердится на неё, Кушина сразу же вернулась в прежнее состояние и рано утром побежала к его дому, чтобы доставить любовный завтрак.

...

Офис Хокаге.

Орочимару, который только что вернулся в Коноху, пришёл сюда, чтобы встретиться с Третьим Хокаге.

Глядя на Орочимару, у которого была лёгкая усталость в глазах, сердце Третьего Хокаге смягчилось, и он вздохнул: «Это было тяжело для тебя».

Пока Орочимару расслабленно сидел на стуле, уголки его рта слегка приподнялись.

«Всё в порядке. Без некоторых людей это было не так уж утомительно».

«...»

Орочимару жаловался, что Третий Хокаге назначил Данзо главнокомандующим поля боя в Стране Дождя.

«Кхм!»

Кашлянув, Третий Хокаге решительно сменил тему: «Что ты собираешься делать на этот раз? Деревня Скрытого Облака сильно защищает своих Джинчуурики. В обычных обстоятельствах к

ним трудно подобраться».

«Поскольку я принял это задание, у меня, естественно, есть свой способ справиться с этим. Просто мне нужен человек, который отправится со мной на это задание».

Орочимару хотел взять Цяньюэ с собой. Он считал, что Цяньюэ должно быть интересно поучаствовать в этом задании.

В конце концов, отношения между ним и Кушиной очень близкие, и у людей в деревне Скрытого Облака есть идеи насчёт Кушины. Он уверен, что Цяньюэ не будет сидеть сложа руки, узнав об этом.

«Кто тебе нужен?»

«Ягами Цяньюэ».

«Цяньюэ?»

Третий Хокаге нахмурился.

Он никак не ожидал, что Орочимару захочет взять с собой Цяньюэ в деревню Скрытого Облака, чтобы вместе выполнить это задание.

Если такая задача будет выполнена, это даст Цяньюэ большой престиж, что явно противоречило их замыслам.

Они оставили Цяньюэ в деревне только для того, чтобы он не стал героем войны.

Если Цяньюэ последует за Орочимару в деревню Скрытого Облака, чтобы выполнить это задание, их усилия окажутся напрасными.

«Цяньюэ не может этого сделать. В настоящее время он является капитаном команды и выполняет задания с тремя детьми. Почему бы тебе не выбрать другого человека?»

Третий Хокаге решительно отклонил просьбу Орочимару.